

Б. С. Дугаров

КУЛЬТ ГЭСЭРА В САЯНО-ПРИХУБСУГУЛЬЕ

DOI 10.25882/nq58-mk08

В статье рассматриваются старописьменный монгольский текст «Воскурение фимиама Богдо Гэсэру» и его перевод на бурятский язык, обнаруженные в Окинском районе Бурятии и имеющие хубсугульское происхождение. Данные тексты в сравнительном плане представляют интересный материал для уточнения эволюции и географического распространения культа Гэсэра среди монгольских племен, в частности в Саяно-Прихубсугулье.

Ключевые слова: культ Гэсэра, обрядовый текст, буддийское влияние, Присаянье, Прихубсугулье.

Bair Dugarov

The Cult of Geser in the Sayan-Khuvsgul Region

The article examines the old-written Mongolian text «The Incense of Bogdo Geser» and its translation into the Buryat language found in Okinsky district of Buryatia and having Khubsugul origin. These texts in comparative terms represent an interesting material for clarifying the evolution and geographical distribution of the cult of Geser among the Mongolian tribes, particularly in the Sayan-Khuvsgul Region.

Key words: cult of Geser, ritual text, Buddhist influence, Sayan-Khuvsgul Region.

Развитие культа Гэсэра способствовало появлению специальной обрядовой литературы на монгольском языке, посвященной этому эпическому герою. Подобного рода культовые тексты получили распространение в разных уголках Монголии, в том числе в Прихубсугулье, где существовали факультеты мистики Гэсэра («Гэсэр-дацан») в двух буддийских монастырях, издававших в своих печатнях священные книги молитв и заклинаний духа Гэсэра. Эта сакральная литература пользовалась спросом у монголов-шаманистов в Западной Монголии [Ринчен 1995, с. 43]. Культ

Гэсэра, по всей видимости, еще долго сохранял свои позиции, если еще в 1950-х гг. среди шаманов старшего поколения Алак-эрдэни сомона Хубсугульского аймака можно было встретить стариков, которые призывали Гэсэра и во время камлания прорицали его именем [Ринчен 1975, с. 194-195]. Данные, приводимые Б.Ринченом, свидетельствуют о том, что культ Гэсэра, имевший многих своих приверженцев в Прихубсугулье, мог коснуться и приграничной Бурятии, что и было в действительности, учитывая исторически сложившуюся этнотерриториальную общность Саяно-Хубсугульского ареала.

Подтверждением этому служит бытование в Окинском районе Бурятии ранее неизвестного списка обрядового текста «Geser boydayin sang» («Воскурение фимиама Богдо Гэсэру»). В конце 1980-х гг. он был обнаружен нами в домашней коллекции жителя с. Орлик А. Ж. Дыржинова, чей отец Ж. Г. Дыржинов являлся знатоком старомонгольской литературы у себя на родине. По всей вероятности, были еще экземпляры данного обрядового текста, имевшие хождение среди окинцев, в том числе лам, знавших вертикальную письменность, но безвозвратно утерянные во время коллективизации и репрессий.

Вышеупомянутая рукопись имеет форму ботхи, скреплена желтой текстильной нитью вдоль линии фальцовки посередине. Объем рукописи 5 л. Бумага русская, пожелтевшая от времени. Пагинация монгольская, постраничная, сам текст и его заголовок взяты в двойную рамку красного цвета. Размер листа 7.0×20.5 см, размер текста 5.0×16.4 см. Количество строк на странице 16. Текст написан черной тушью, края рукописи, особенно правый, от частого употребления потемнели. На лицевой и последней странице имеются пометы тушью и карандашом на старомонгольском языке: «Цамдан», что, вероятно, означает имя переписчика или составителя.

Само нахождение рассматриваемой нами рукописи в Присяянье представляется фактом, достойным внимания. В связи с этим напомним, что именно в этом высокогорном районе Бурятии была впервые обнаружена в 1929 г. ученым Г. Д. Санжеевым повесть «Хан Харангуй», записанная на старомонгольском языке, - эпический памятник монголоязычных народов, что стало важным открытием для монголоведения того времени. По словам Санжеева, ему во

время его окинской экспедиции не раз попадались в разных местах различные монгольские рукописи, размноженные местными грамотными людьми [Санжеев 1937, с. 6-7].

Окинская рукопись «Воскурение фимиама Богдо Гэсэру» представляет интересный образчик как дополнительный материал для уточнения эволюции и географического распространения культа Гэсэра среди монгольских племен, в том числе бурят. В данном случае можно сказать, что Окинский район, являясь частью Саяно-Хубсугульского региона, всегда оставался в ареале общемонгольского этнокультурного пространства.

Следует упомянуть еще об одном культовом тексте «Гэсэр Богдын хан» («Воскурение фимиама Богдо Гэсэру»), опубликованном на бурятском языке в окинской районной газете «Аха» в связи с 1000-летием эпоса «Гэсэр», отмечавшимся в Бурятии в 1995 г. Полное название текста: «Гэсэр Богдын хан, Далха тэнгэрийн хан, Тэнгэри лусууд эзэнэй хан, Даян Дээрэхи хангуудые нэгэдхэн хамтадхахан ехэ хан» («Воскурение фимиама Богдо Гэсэру, Далха тэнгри, Даян Дээрхи и духам - хозяевам неба и земли - единое совместное великое воскурение фимиама»). Автором этой публикации является Гомбожавын Баасанжав из Хубсугульского аймака, работавший в те годы директором драматического театра в г. Мурэн, заслуженный деятель культуры Монголии.

Интересна предыстория этой публикации. В связи с демократическими преобразованиями в стране в 1990-х гг. начали возобновляться старинные связи между Присаяньем и Прихубсугульем. Г. Баасанжав в течение 4-5 лет периодически посещал Окинский район, где сотрудничал с местным отделом культуры и занимался врачеванием, так как обладал познаниями в области тибетской медицины, которые передал ему отец, эмчи-лама. Помимо того, он хорошо владел старомонгольской и тибетской грамотой и нередко заезжал к окинцам, у кого дома хранились оставшиеся от их отцов и дедов старинные ксилографические издания и манускрипты. За время пребывания в Оке Г. Баасанжав довольно быстро усвоил бурятский язык благодаря его близости с монгольским. В преддверии празднования Гэсэриады в 1995 г. он отправил из Хубсугульского аймака в окинскую районную газету «Аха» бурятский перевод старомонгольского текста «Воскурение

фимиама Богдо Гэсэру», осуществленный им с неизвестного нам оригинала, принадлежавшего, по всей вероятности, самому автору перевода.

При сличении текста бурятского перевода «Гэсэр Богдын хан» с старомонгольским текстом «Geser boγda-yinsang» (в дальнейшем GBS), упомянутом нами выше, обнаруживается почти полное совпадение за исключением некоторых деталей. Например, в публикации Баасанжава Гэсэр именуется «потомком-перерожденцем солнца - верховного небожителя», в GBS - перерожденцем верховных тэнгриев-небожителей, указывается число богатырей Гэсэра - 33, в GBS-30, называется жена Гэсэра - Тумэн Жаргалан, чего нет в GBS. Также расходятся названия благовонных растений, используемых в ритуальном обряде: у Баасанжава - ая-ганга и саган-дали, в GBS - аги, сургар, дали. Из всего вышеприведенного можно отметить некоторую тенденцию в приближении текста «Гэсэр Богдын хан» к восприятию современного бурятского читателя с его нынешним менталитетом и культурным уровнем.

При этом в обоих текстах сохраняется идентичность композиционной структуры и культового содержания, в котором имя Гэсэра звучит в одном ряду с могущественными божествами: тибетскими Далха, Донгжинг гарбу и монгольским Даян Дэгэрихи (Даян Дээрхи), сменившим свою шаманскую ипостась на буддийскую в роли грозного докшита - защитника «желтой» религии. Причем в тексте Гэсэру «присваивается» имя тибетского божества Донграб Ширабу, и еще он называется хубилганом (перерожденцем) Жамсарана - одного из самых известных тибетских гениев-хранителей буддизма. Персонажный ряд божеств, обозначенный в окинских текстах, красноречиво свидетельствует о стремлении авторов подобного рода обрядовой литературы адаптировать образ Гэсэра в культовой системе монголо-тибетского буддизма.

Следует заметить, что авторами культовых текстов Гэсэра являлись представители буддийского духовенства, среди которых встречаются лица, занимавшие высокие церковные посты. Например, Победоносный Хутухта-мэргэн-пандита Донрубдордже из Северной Монголии составил сборник заклинаний по изгнанию злых духов и молитв Гэсэру [Ринчен 1995, с. 43].

В целом для монгольской традиции характерна заметно

выраженная тенденция увязать образ Гэсэра с высшими персонажами ламаистского пантеона. По сходству функций или по описанию внешнего облика Гэсэра соотносят в обрядовой литературе, помимо Жамсарана, еще с такими буддийскими божествами, как Пехар, Вайшравана, Кубера, Бисман тэнгри. [Неклюдов 1978, с. 43].

Вместе с тем эти же обрядовые тексты обнаруживают связь с эпическим текстом монгольской Гэсэриады, связь, характерную в целом для обрядников монгольского культа Гэсэра и исходящую из общей этнокультурной традиции. Так, например, в содержании рукописного сочинения «Geser qaγan-u sang oruṣiba» («Сан Гэсэр-хагана») из коллекции П. Б. Балданжапова (ЦВРК ИМБТ СО РАН) явственно прослеживается влияние монгольской Гэсэриады. Обрядовый текст начинается с молитв, обращенных к Гэсэр-хану, в которых он называется «сыном святого Тушэту-тэнгри и сыном Хормуста-тэнгри» (в эпосе Гэсэр является сыном Хормусты, здесь он именуется еще сыном Тушету-тэнгри, олицетворяющего царство счастливых небожителей - будд и бодхисатв). Далее упоминаются в хвалебных словах баторы Гэсэра и его богатырский конь. Центральное место в этом сочинении занимает воспевание самого Гэсэра, начинающееся с панегирического описания воинских доспехов и одеяния героя (ср. аналогичные общие места в эпосе, в которых описывается сборы героя в военный поход - Б.Д.). В возвышенных тонах прославляются героические подвиги, совершенные Гэсэром, причем в заключительном аккорде этого пространного панегирика он предстает как «рыцарь буддийской церкви». Завершается обрядовый текст традиционной просьбой к Гэсэру об исполнении всех желаний, избавления от недругов, злых духов, недугов, жизненных невзгод и обретения долголетия, счастья, благоденствия.

Как отмечает Ц. П. Ванчикова [1998, с. 112-114], в сочинении «Сан Гэсэр-хагана» была использована и творчески переработана сюжетная основа пекинского ксилографического издания «Гэсэра». Об этом свидетельствуют переключки имен эпических персонажей и упоминание деяний Гэсэра, заимствованных из эпоса. Образ же героя, приобретший в культовой интерпретации иконографические черты, восходит, несомненно, к образу Гэсэра в ксилографическом издании и содержит общие с ним элементы знакового сходства, что говорит о существовании взаимосвязи культа и эпоса. Сам культовый

текст, имеющий довольно стройную композиционную структуру, выдержан в буддийском духе соответствующих этому жанру сочинений.

В свою очередь окинская рукопись «Geser boyda-yin sang» и бурятский перевод «Гэсэр Богдын һан», имеющий хубсугульское происхождение, также обнаруживают очевидную связь с текстом Гэсэриады. Об этом свидетельствует прежде всего поэтическое, с применением образных сравнений и эпитетов, описание «портрета» Гэсэра со всей его боевой атрибутикой, основанное на эпическом оригинале-источнике. Он предстает одетым в звездный панцирь со светозарным шлемом на голове, вооруженным луком со стрелой, «острым мечом мудрости» и держащим в руке луноподобный щит.

ulaγan-u ündüsü ulaγan čarai-tai
 barayun mutur-dayan garudi-yin šinji-tü sumu-ni bariγsan
 jegün mutur-dayan baras-un šinji-tu numu-ni bariγsan
 naran metü duulγ-a terigün-degen asaγaγsan
 saran metü banbai-yi müörün-degen ayuluγsan
 odun metü (2a) quyaγ ni beyen-degen emüsügen
 qurča iretü belge bilig-ün ildü-ni mutur-dayan dalyiγsan

[Имеющий] начало (корень) от красного, с красной внешностью, в правой руке держащий стрелу с признаками Гаруди, в левой руке держащий лук с признаками тигра, со шлемом, подобным солнцу, на голове сияющим, со щитом, подобным луне, на плече образовавшимся, (2a) панцирь, подобный звезде, на тело надевший, острый меч мудрости в руке поднявший...

Упоминаются баторы и военная дружина героя, а также его богатырский вещий гнедой масти конь.

vinduri-a erdeni-yin erbeljitü
 bilig-ün keger morin kölge-tü
 Geser boyda qayan-a
 yučin bayatur γurban jayan qočiγuši nököd...

...на вещем гнедом коне-аргамаке с седлом с подпорками из сокровищавиндури-а, вместе с тридцатью баторами (богатырями),

тремястами шестьюдесятью воителями призываю...

Это описание служит своего рода преамбулой для пространной панегирической инвокации, адресованной Гэсэру как «могущественной силы исполненному, благодетельному» ревнителю буддийской религии и закона и завершающейся молитвенными просьбами.

arban жүг-үн ежен ачиту Geser qayan-a ariyulan takimui
 delekei dakin-ni ejelegsen
 degedü tngri-ner-ün qubilyan
 ачиту Geser боуда qayan-a ariyulan takimui
 törü-yin (5a) dayisun-ni tamtalan soyurq-a
 šasin-ni dayisun-ni šingetelen soyurq-a
 törü šasin-ni batudqan jokiy-a
 tübsin jirgal-ni edlegülün jokiy-a
 kiy morin-ni delgeregülün jokiy-a
 kesig-ün küriye-ni batudqan jokiy-a
 qualduyan-dur ašiy tusatu sidi-yi öggün soyurq-a
 aba-dur görügesü erkibesi (5b) içirayulju
 qayan qaririlan yangjiyalayulun soyurq-a
 sanaγsan бүгүде-yi түрген бүтүге

Десяти сторон [света] владыке, благодетельному

Гэсэр-хану, освящая, поклоняюсь.

Всем миром владеющему,

верховных тэнгриев-небожителей хубилгану

благодетельному Гэсэр богдо-хану, освящая, поклоняюсь.

Противника (врага) закона (5a) уничтожить соблаговоли.

Противника религии укротить соблаговоли.

Да упрочатся закон и религия.

Да будут вкушать спокойствие (мир) и счастье.

Да будет развеиваться хии морин.

Да укрепится круг блага и щедрот.

В торговле выгоду и пользу с удачей извлечь соблаговоли.

В пути для всяких приобретений удобные случаи предоставить соблаговоли.

В облаве на зверя (5b) ниспошли удачу и добычу приторочить (к седлу) соблаговоли.

Все задуманное да исполнится.

Окинские «Geser boyda-yin sang» и «Гэсэр Богдын хан» при сравнении со всеми опубликованными на сегодня обрядовыми текстами монгольского культа Гэсэра типа «sang» имеют наибольшее сходство с текстами «Geser boyda qaγan-u sang» и «Geser boyda-yin sang» [Ванчикова 1998, с. 127-130]. Эти четыре текста, при всех имеющихся разночтениях, вероятно, восходят к общему источнику, географически связанному с Северо-Западной Монголией. Что касается окинских текстов культа Гэсэра, они отражают, с одной стороны, этнокультурную и религиозную ситуацию в присаянском регионе, испытывавшем значительное влияние буддизма. С другой, они свидетельствуют об еще одной духовной грани традиционных связей монголов и бурят Саяно-Прихубсгуля.

Литература

- Ванчикова 1998: *Ванчикова Ц. П.* Монголызычные обрядовые тексты культа Гэсэра // *Культура Центральной Азии: Письменные источники. Вып. 2.* Улан-Удэ, 1998, с. 111-144.
- Неклюдов 1978: *Неклюдов С. Ю.* Образ Гэсэра в фольклорно-мифологической традиции Центральной Азии и Южной Сибири // *Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока.* Якутск, 1978, с. 41-49.
- Ринчен 1975: *Ринчен Б.* Культ исторических персонажей в монгольском шаманстве // *Сибирь, Центральная Азия и Восточная Азия в средние века: История и культура востока Азии. Т. 3.* Новосибирск, 1975, с. 191-195.
- Ринчен 1995: *Ринчен Б.* На обочинах культа Гэсэра // *Декоративное искусство - диалог истории и культуры. № 1-2.* М., 1995, с. 42-43.
- Санжеев 1937: *Санжеев Г. Д.* Монгольская повесть о хане Харангуй. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 170 с. (Тр. Ин-та востоковедения АН СССР. Вып. 22).